Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Две звезды в Женевской консерватории

02.11.2023.

Евгений Кисин и Томас Хэмпсон (DR)

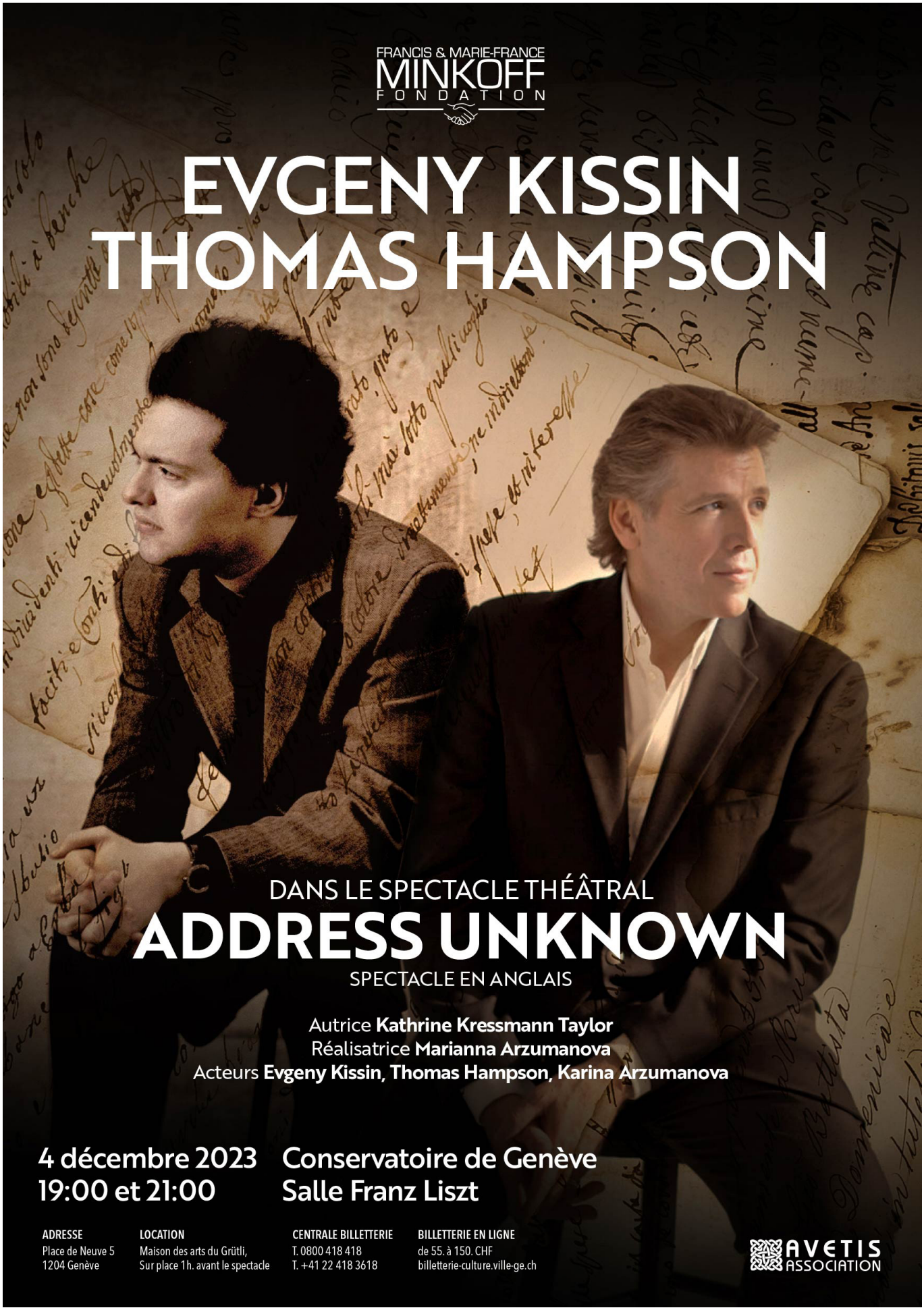
4 декабря два знаменитых музыканта, Евгений Кисин и Томас Хэмпсон, выйдут на сцену Женевской консерватории в качестве драматических артистов. С легкой руки Ассоциации Avetis.

Наша Газета регулярно рассказывает вам о концертах, организуемых ассоциацией Аветис, созданной с целью распространения и поддержки армянской культуры, но давно расширившей узко национальные границы. Теперь же расширяются и жанровые границы – к музыке, до сих пор бывшей «эксклюзивом» деятельности ассоциации, добавляется театр. Добавление жанра вовсе не означает смену ориентации, ведь дело будет происходить в Женевской консерватории, а на сцену выйдут два всемирно известных музыканта, которых мы привыкли видеть на сцене Виктория-холла – Евгений Кисин и Томас Хэмпсон. То есть остается главное:

универсальность темы и высочайший уровень исполнителей.

Разумеется, первый в представлении нашей аудитории не нуждается. Надеемся, не нуждается и второй, но на всякий случай уточним, что речь идет об американском оперном певце, солисте «Метрополитен Опера», которого называют «одним из самых блистательных баритонов нашего времени» - мы писали о нем еще в 2012 году, когда он дал в Женеве незабываемый концерт.

И вот теперь два музыканта вместе выходят на сцену в качестве драматических артистов. И уже не в первый раз. Премьера проекта состоялась 18 июля 2022 года на Фестивале в Вербье, о чем мы своевременно сообщили, а 5 июля 2023 спектакль сыграли в Schloss Elmau, в Германии. Спектакль – это инсценировка короткого эпистолярного романа «Address Unknown» американки Кэтрин Крессман Тейлор, в 1938 году представившей себе переписку между двумя друзьями юности – этническим немцем Мартином Шульце и американским евреем немецкого происхождения Максом Эйзенштейном, связанными общим бизнесом, но оказавшимися по разные стороны океана: Макс продолжает общее галерейное дело в Сан-Франциско, в то время как Мартин с женой и маленькими детьми принимает решение вернуться, в 1932 году, в родную Германию. Этот рассказ, которым автор хотела предупредить американскую общественность об опасностях нацизма, переведен на русский язык.

Не ставя целью пересказать вам содержание этого литературного текста, мы

попросили Евгения Кисина поделиться тем, как родился сценический проект и почему он важен лично для него.

Женя, твоя любовь к литературным текстам не нова и хорошо известна – как не помнить, например, выступления с Депардье, когда ты читал стихи на идиш, а он – в переводе на французский! Однако в данном случае речь идет уже не только о Кисине-чтеце, но и о Кисине-актере. Почему тебя все больше привлекают тексты?

На самом деле тексты, как ты абсолютно справедливо говоришь, меня привлекали всегда. Что касается моего нового «актерского» амплуа, то об этом я, честно говоря, тоже уже давно мечтал: видел себя, например, в роли Лео Рафалеско из «Блуждающих звезд» Шолом-Алейхема. Этот роман — одно из моих самых любимых литературных произведений (однажды я даже декламировал отрывок из него на фестивале в Вербье), но мне совершенно не нравится российский фильм по нему, сделанный в начале 1990-х годов (хотя Александр Журбин написал к этому фильму прекрасную музыку); других фильмов по этому роману, насколько я знаю, не существует, а от михоэлсовского спектакля ничего, кроме фотографий, не осталось. Конечно, сейчас я уже на 30 с лишним лет старше шолом-алейхемовского Лео, но лицо у меня, вроде, еще молодое, поэтому, если бы кто-нибудь сделал фильм по «Блонджэндэ штэрн» на идише и пригласил меня на эту роль, я бы обязательно согласился.

Кто автор идеи спектакля «Адресат выбыл»? Кто нашел текст?

Основатель и директор музыкального фестиваля в Вербье Мартин Энгстрем нашел текст (я-то сам его прочитал еще в 2000 году), и у него возникла идея, чтобы я с кем-нибудь из музыкантов продекламировал этот рассказ на его фестивале: он любит делать публике сюрпризы такого рода. Мартин попросил сестру моей жены Марьяну (она режиссер, выпускница ГИТИСа, у нее в Праге свой театр) оформить наше чтение, и у нее возникла идея сделать из этого спектакль.

Насколько я понимаю, к Томасу Хэмпсону обратился ты. Какова была его первая реакция?

Томас сразу же с огромной радостью согласился.

Предвижу вопрос читателей: жаль, что на сцене будут два прекрасных музыканта, а музыки не будет. Так ли это?

Музыка есть практически на протяжении всего спектакля, как и во всех марьяниных спектаклях: часто именно музыка вдохновляет ее в ее работе. Это фонограмма, иллюстрирующая происходящее на сцене и тексты, которые мы читаем.

Спектакль приезжает в Женеву по приглашению Ассоциации Аветис. Пара слов о твоем отношении к Армении.

Ну, тут парой слов мне не обойтись, тем более в такое время, как сейчас…

Я впервые был в Армении, когда мне еще не было 13 лет, и уже тогда меня потрясла красота этой страны, ее особая атмосфера и гостеприимство ее людей. Потом, когда в конце 1980-х - начале 1990-х годов на армян начали сваливаться ужасные беды (кровавые погромы в Сумгаите и Баку, землетрясение в Армении), я, естественно, не

мог не переживать за всех этих несчастных людей и не чувствовать солидарности с армянским народом, тем более что в то время я уже дружил с армянами. Я внимательно следил за развитием карабахского движения и за всем, что ему сопутствовало: как мне тогда сказал со своим характерным легким акцентом наш институтский учитель истории Фирудин Абасович Гусейнов, «армяне чего-то требуют, а азербайджанцы хватаются за кинжалЫ». Сначала мой школьный учитель истории, кандидат исторических наук Виктор Юрьевич Дашевский, который много обсуждал со мной происходившие в стране события, объяснил мне, почему следует удовлетворить желание карабахских армян и присоединить Карабах к Армении; потом я узнал мнение Андрея Сахарова по этому вопросу. Сахаров всегда был (и остался) для меня величайшим авторитетом, и потому уже тогда мое отношение к этом конфликту определилось однозначно и навсегда.

Алиев и его пропагандисты в Карабахском вопросе ссылаются на международное право. Ирония, однако, состоит в том, что согласно букве международного права Карабах является частью Азербайджана только потому, что в свое время эту исконно армянскую землю вопреки воле ее населения сделал частью Азербайджанской СССР не кто иной, как Сталин, величайший злодей в мировой истории (помню, как все тот же Виктор Юрьевич объяснял мне, что «Гитлер по сравнению со Сталиным – сущий сопляк»). Все это, на мой взгляд, лишь подтверждает то, что, хотя я являюсь убежденным сторонником соблюдения международного права, не бывает правил без исключений. Получается, что люди, считающие, что Карабах должен принадлежать Азербайджану, фактически за Сталина и против Сахарова, а те, кто (как, например, Виктор Шендерович) колеблется в этом вопросе, по сути колеблются между Сталиным и Сахаровым. Если же вы против Сталина и за Сахарова – значит, вы должны безоговорочно признавать Карабах частью Армении. Tertium non datur – третьего не дано.

С тех пор, с конца 1980-х годов, я немало помогал и продолжаю помогать Армении, за что получил самые разные награды от этой страны, в частности, еще в 2000-м году стал почетным жителем Спитака (это был один из городов, пострадавших от землетрясения в декабре 1988-го). После того, как в 2010-е годы со мной связались организаторы Ереванского фестиваля и пригласили меня выступить в Армении, я стал регулярно ездить туда с концертами и чувствую себя там своим… и чувствую, что армяне тоже считают меня своим. Помню, как еще много лет назад я позвонил одному своему другу в Ванадзор, он на несколько секунд передал трубку своей тете, и та сказала мне: «Сынок, весь Армен любит тебя!».

И еще один важный вопрос. Текст, написанный в 1938 году, звучит ужасающе актуально. На наших глазах разворачиваются трагедии в Украине, Израиле, Армении. И находятся люди, отделывающиеся «да, но…», находящие оправдания тому, чему нет и не может быть оправдания. Ваш спектакль – это диалог двух человек, оказавшихся по разные стороны Истории. Возможны ли диалоги между сегодняшними протагонистами?

Такие диалоги не только возможны, но и происходят в наше время. Некоторые из них даже, как говорится, стали достоянием общественности: помню, год–два назад переписка такого рода была опубликована в нью-йоркском русскоязычном журнале «Времена».

Могу привести пример из собственной жизни. Как-то много лет назад, когда я отдыхал в Юрмале, ко мне в автобусе подошел человек, представился и попросил

разрешения взять у меня интервью. Я сказал ему, в какой гостинице я остановился, и пару дней спустя получил книгу его интервью с разными знаменитыми людьми: Айтматовым, Евтушенко, Ельциным, Талем и многими другими. Я перелистал эту книгу, автор показался мне приличным человеком, и я дал ему большое интервью. Однако, когда мы потом стали регулярно переписываться по электронной почте, оказалось, что этот человек – ярый поклонник Путина, и в самом первом письме, в котором он объяснял мне причины своей любви к Путину, он написал фактически то же самое, что Мартин Шульзе из «Адресат выбыл»! Персонаж рассказа Крессман Тейлор, ставший поклонником Гитлера, пишет: «Либерал – это человек, который не считает нужным действовать. Он разглагольствует о человеческих правах, но только разглагольствует.» А мой юрмальский знакомый (несколько лет назад он ушел в мир иной) написал мне в том письме, что «либералы любят читать книжки и рассуждать о правах человека, но не способны управлять не только государством, но даже общественным туалетом»! Видимо, он не читал «Адресат выбыл», хотя этот рассказ был опубликован в переводе на русский в «Иностранной литературе» еще в 2001 году. Как символично: вскоре после прихода Путина к власти! Случайность?

От редакции: Мы очень надеемся, что прочитанное вас заинтересовало и заинтриговало, и что вы поспешите заказать билеты на спектакль, который будет сыгран, на английском языке, только один раз – 4 декабря.

Евгений Кисин

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/deux-etoiles-geneve*